

СПЕЦИФИКА И ЭФФЕКТИВНОСТЬ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РЕГИОНОВ ЮГА СИБИРИ, ГРАНИЧАЩИХ С МОНГОЛИЕЙ*

Юрий Георгиевич ПОЛУЛЯХ ^a,

Тана Михайловна ОЙДУП ^{b,*},

Светлана Алексеевна ЧУПИКОВА ^c

^a доктор экономических наук, главный научный сотрудник,
Тувинский институт комплексного освоения природных ресурсов
Сибирского отделения Российской академии наук (ТувИКОПР СО РАН),
Кызыл, Российская Федерация
adadimova@inbox.ru
<https://orcid.org/0000-0001-5552-0415>
SPIN-код: 9815-9461

^b кандидат социологических наук, ведущий научный сотрудник,
Тувинский институт комплексного освоения природных ресурсов
Сибирского отделения Российской академии наук (ТувИКОПР СО РАН),
Кызыл, Российская Федерация
tana_o@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0003-3125-3361>
SPIN-код: 5735-8998

^c кандидат географических наук, старший научный сотрудник,
Тувинский институт комплексного освоения природных ресурсов
Сибирского отделения Российской академии наук (ТувИКОПР СО РАН),
Кызыл, Российская Федерация
s_fom@inbox.ru
<https://orcid.org/0000-0002-7904-5847>
SPIN-код: 8367-9071

* Ответственный автор

История статьи:

Рег. № 418/2021
Получена 19.07.2021
Получена в
доработанном виде
08.08.2021
Одобрена 17.08.2021
Доступна онлайн
30.09.2021

УДК 338.43
JEL: R12, R13

Аннотация

Предмет. Влияние статуса и места приграничных территорий на состояние и эффективность сельского хозяйства регионов южной части Сибири, граничащих с Монголией. Объект исследования – совокупность приграничных субъектов Российской Федерации, расположенных на Юге Сибири и граничащих с Монголией.

Цели. Выявление специфики ведения сельского хозяйства на приграничных с Монголией территориях Юга Сибири и оценка его эффективности.

Методология. Применялись методы сопоставлений различных характеристик субъектов Российской Федерации, находящихся в специфических условиях, между собой и с остальной частью регионов соответствующих федеральных округов; типизации приграничных территорий с учетом статусов субъектов, их местоположения и трансграничности, в том числе приуроченности к бассейнам рек; выравнивания бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации.

Результаты. Установлено, что спецификой приграничных регионов Юга

* Статья выполнена в рамках базового проекта № 121031300230-2.

Ключевые слова:

приграничные регионы,
сельское хозяйство,
интенсификация,
экономическая
эффективность,
бюджетная
обеспеченность

Сибири является высокая доля аграрной сферы в производстве продукции, особенно в республиках Алтай и Тыва, которые можно характеризовать как имеющие аграрно-промышленную специализацию. Но они существенно различаются по структуре сельскохозяйственного производства. Обнаружена тенденция нарастания уровня интенсификации в направлении с запада на восток (от Республики Алтай к Забайкальскому краю): в структуре посевных площадей снижается доля кормовых и увеличивается доля зерновых и зернобобовых культур; в животноводстве – снижается поголовье коров в стаде крупного рогатого скота вследствие перехода от преимущественно мясной к мясо-молочной и молочно-мясной специализации. Возрастает нагрузка на единицу площади сельскохозяйственных угодий. Экономическая эффективность аграрной сферы существенно дифференцирована, а ее уровень не позволяет устойчиво развиваться.

Выводы. В целях повышения эффективности аграрного производства в приграничных регионах Юга Сибири необходимо увеличить размеры государственной финансовой поддержки на федеральном уровне, повысить уровень расчетной бюджетной обеспеченности приграничных субъектов Российской Федерации для предоставления им возможности поддерживать сельскохозяйственных товаропроизводителей из собственных бюджетов.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2021

Для цитирования: Полулях Ю.Г., Ойдум Т.М., Чупикова С.А. Специфика и эффективность сельского хозяйства регионов Юга Сибири, граничащих с Монголией // *Экономический анализ: теория и практика*. – 2021. – Т. 20, № 9. – С. 1653 – 1677.
<https://doi.org/10.24891/ea.20.9.1653>

Выбор объекта исследования базируется на парадигме, что приграничные регионы уже сами по себе специфичны из-за выполняемой ими функции участников внешнеэкономических отношений, накладывающей на них определенные обязанности и условия по развитию этих отношений, идентичности в силу однородности (одинаковости, близости) почвенно-климатических условий по обе стороны государственной границы, влияния и взаимовлияния принципов ведения сельского хозяйства и др. К таким регионам (территориям) непосредственно относятся (в направлении с запада на восток) республики Алтай, Тыва, Бурятия и Забайкальский край, на что указывают многие исследователи¹ [1–7]. Тяготееют к таким территориям Республика Хакасия, Алтайский и Красноярский края, а также Иркутская область, непосредственно граничащие с этими территориями. Специфика состоит уже в том, что три из четырех субъектов – это республики, а четвертый – край, то есть эти регионы обладают высоким статусом.

Точно в такой же последовательности (республики Алтай, Тыва, Бурятия и Забайкальский край) исследуют на примере Республики Тыва, приграничные с Монголией территории О.С. Дамдын, Д.Ф. Дабиев и В.И. Лебедев [2, с. 233], а Г.Ю. Субанакоев на примере Республики Бурятия на первое место выдвигает эту республику, сохраняя остальную географическую последовательность [3, с. 58].

¹ Гранберг А.Г. Основы региональной экономики. Москва: ГУ ВШЭ, 2004. 495 с.

В свою очередь С.В. Соболева, Ю.А. Григорьев, Н.Е. Смирнова и О.В. Чудаева, показывая особенности формирования населения приграничных территорий Сибири в точной географической последовательности с запада на восток, относят эти регионы к Восточно-Сибирскому приграничью [8, с. 22]. В то же время Республику Алтай О.Н. Барышникова, Т.В. Антюфеева и О.В. Отто, характеризуя природную обусловленность специализации сельского хозяйства южной части Западно-Сибирского экономического района, относят к южному (Кузнецко-Алтайскому) подрайону Западной Сибири, наряду с Кемеровской и Новосибирской областями и Алтайским краем [1, с. 2].

Очевидно, что в первом случае [8, с. 22] Республика Алтай включена в состав Восточной Сибири только потому, что предметом исследования являлись особенности формирования населения приграничных территорий Сибири, а главным признаком его стало преимущественное проживание коренного населения, которое отличается более высокими показателями рождаемости и, как результат, молодой возрастной структурой населения и даже, несмотря на высокую смертность, положительным естественным приростом [8, с. 22].

Западная пограничность Республики Алтай и ее принадлежность Западной Сибири при рассмотрении территорий, граничащих с Монголией, выводит еще на один аспект – типизацию приграничных территорий, в том числе трансграничных бассейнов рек Юга Сибири. Эта тема была поднята С.Г. Платоновой в анализе соотношений между разными типами состояний трансграничных бассейнов рек: Иртыша, его притоков Ишима и Тобола, а также Малого Енисея [9, с. 453–457]. Несмотря на то, что в названии статьи обозначены бассейны рек Юга Сибири, на самом деле в основном речь идет о Юге Западной Сибири, и только Малый Енисей протекает по территории Республики Тыва, а Республика Алтай не попадает в перечень таких территорий. Что же касается Республики Тыва, то она, по мнению С.Г. Платоновой, может быть отнесена к первому из трех типов по генетической классификации, то есть к географическим структурам, изначально имеющим пересечение с географической границей и развивающимся в условиях трансграничности [9, с. 454]. В данном случае этому типу соответствует участок российско-монгольской границы в бассейне Малого Енисея, который, вытекая из Дархадской котловины (Монголия, река имеет название Шишит), пересекает среднегорный горный хребет Улаан-Тайга [9, с. 454]. В республике Тыва непосредственно к этому типу относятся территории Каа-Хемского, а также частично Тере-Хольского кожунов. Принадлежность этому типу трансграничных территорий означает, что они испытывают (могут испытывать) на себе последствия воздействий сопредельных территорий, в данном случае аймака Хувегел Монголии.

На восточном фланге совокупности регионов Юга Сибири, граничащих с Монголией, сложилась тоже неоднозначная ситуация. Забайкальский край, находящийся ныне в составе Дальневосточного федерального округа, тем не менее

относится к Восточной Сибири, а граничит не только с Монголией, но и с Китаем [7].

Таким образом, можно сделать вывод, что объектом нашего исследования является совокупность приграничных субъектов Российской Федерации, которые расположены на Юге Сибири и граничат с Монголией. К ним относятся республики Алтай и Тыва из Сибирского федерального округа, Республика Бурятия и Забайкальский край, перешедшие из Сибирского федерального округа в Дальневосточный федеральный округ.

Спецификой исследуемой совокупности регионов прежде всего является их вовлеченность в социально-экономическое сотрудничество [10, 11], под которым понимается необходимость многостороннего расширения взаимоотношений России и Монголии на основе интенсивного роста международных контактов. Но представляется, что это, скорее, не сотрудничество, а необходимость (возможность) учитывать в своем социально-экономическом развитии процессы, происходящие на сопредельных территориях, хотя возможно и сотрудничество в форме содействия в развитии друг друга, а также создания общих объектов, совместных производств и т.д.

Например, Н.И. Антонов и А.Б. Мункодугарова [12] провели сравнение динамики экономического развития Забайкалья, под которым они понимают два региона России – Республику Бурятия и Забайкальский край, и Монголии, как совокупности всех ее аймаков, то есть страны в целом. Правомерность такого сопоставления, безусловно, вызывает серьезные сомнения. В частности, требует обоснований адекватность методического подхода, который допускает сопоставление некоторой части одной страны, к тому же не полностью представляющей приграничные (сопредельные) территории (есть еще республики Тыва и Алтай), с целой страной, большая часть территории которой существенно отличается от сопредельного с ней российского Забайкалья. Тем более, что нельзя отвергать тот факт, как отмечают авторы работы [13], что северная (в частности, северо-восточная) Монголия по природным условиям является продолжением восточно-сибирских ландшафтов. То есть сопоставлять достоверно можно только с северо-восточной частью Монголии.

Под Югом Сибири О.П. Столбова [14] понимает большую часть всей Сибири, приуроченную к южным границам России. При этом фактор приграничья практически не учитывается. Исследование демонстрируется на одном регионе – Кемеровской области с позиций теплообеспеченности. Мы же берем за основу общую идею идентификации южной части Сибири в рамках границ конкретных приграничных субъектов Российской Федерации, более того, граничащих только с Монголией. Характерно, что здесь преобладают регионы Восточной Сибири (три региона из четырех), а представитель Западной Сибири (Республика Алтай) является своеобразным антиподом Кемеровской области, типичной для ее южной

части, являющейся одним из основных зерновых районов страны², в то время как Горный Алтай специализируется, помимо овцеводства, на пантовом оленеводстве, а также разведении яков и коз. Иначе говоря, Республика Алтай в большей степени может быть отнесена к Восточной Сибири, в которой две трети сельхозугодий приходится на сенокосы и пастбища, поэтому здесь процветает животноводство³. Заметим, что в Республике Алтай пастбища занимают 80,2% всех сельхозугодий⁴.

Главной особенностью граничащих с Монголией субъектов Российской Федерации (особенно Республики Алтай и Тыва) является высокая доля аграрной сферы в производстве всей продукции хозяйственного комплекса (*табл. 1*). Например, в Сибирском федеральном округе в целом стоимость продукции сельского хозяйства в 2018 г. почти сопоставима со стоимостью продукции электроэнергетики, обеспечения газом и паром, точнее, составляет только 85,4% от нее, а от стоимости всей промышленной продукции – менее 7%, то есть в 14,3 раза меньше. В то же время в Республике Алтай стоимость аграрной продукции превышает стоимость всей промышленной продукции в 1,21 раза. В Республике Тыва в целом продукция сельского хозяйства от всей промышленной продукции составляет всего 18,2%, но если исключить добычу полезных ископаемых, занимающую почти 85% всей промышленной продукции, то стоимость сельскохозяйственной продукции окажется больше промышленной в 1,2 раза.

В Дальневосточном федеральном округе продукция сельского хозяйства соотносится со стоимостью продукции промышленного производства с существенно меньшими индексами: в Республике Бурятия ко всей промышленной продукции – 3,3% , а без добычи полезных ископаемых – 17,3%; в Забайкальском крае – 13,5 и 37,3% соответственно. При этом следует учесть, что в целом по Дальневосточному федеральному округу эти показатели равны 5,49 и 14,89%. Таким образом, в Республике Бурятия показатели федерального округа превышены в 2,42 и 1,16 раза, а в Забайкальском крае – в среднем в 2,5 раза. Все это, безусловно, является спецификой территорий.

В целом по совокупности приграничных территорий такая ситуация объясняется двумя причинами. Во-первых, все регионы находятся в южной части Сибири, где имеются более благоприятные условия для развития сельского хозяйства, а во-вторых, в приграничных территориях обычно не активно развивается промышленность, за исключением добывающей. Вместе с тем регионы существенно различаются по отраслевой специализации. Прежде всего обращает на себя внимание структура посевных площадей (*табл. 2*).

² Сельское хозяйство Восточной Сибири. География сельского хозяйства.
URL: <https://fb.ru/article/4386/selskoe-hozyaystvo-vostochnoy-sibiri>

³ Там же.

⁴ Республика Алтай в цифрах. URL: <https://altai-republic.ru/about-the-region/statistical-data/>

Совершенно четко обозначена тенденция: с запада на восток, то есть от Республики Алтай до Забайкальского края нарастает удельный вес зерновых и зернобобовых культур (5,7; 34,2; 46,9; 59,5%) и снижается доля посевов кормовых культур (91,8; 59,5; 45; 22,1%). То есть при общем доминировании сельского хозяйства на фоне других отраслей каждый регион специфичен в рамках тенденции нарастания интенсивности земледелия (увеличение удельного веса посевов зерновых и зернобобовых культур за счет сокращения кормовых культур) с запада на восток (рис. 1).

Нарастание (в пространстве) интенсификации земледелия в приграничных с Монголией регионов Сибири в направлении с запада на восток можно описать системой из двух уравнений:

$$Y_3 = 0,3516x_3^2 + 13,921x_3, \text{ при } R_3^2 = 0,9339;$$

$$Y_k = 2,35x_k + 34,11k - 122,25, \text{ при } R_k^2 = 0,9866.$$

В животноводстве на основе недостаточно полной статистической информации тоже можно отметить наличие тенденции интенсификации в том же направлении (табл. 3).

Наблюдается, хотя и небольшая, но имеющая признаки интенсификации, оптимизация структуры стада, проявляющаяся в снижении удельного веса поголовья коров в стаде крупного рогатого скота (53,6; 43,1; 42,8; 40,5%). При этом очень высокая доля коров в стаде крупного рогатого скота в Республике Алтай связана с большим количеством животных экстенсивного мясного направления. Об интенсификации животноводства в целом свидетельствует увеличение соотношения поголовья свиней и коров. Этот показатель указывает на увеличение продукции животноводства на единицу площади сельхозугодий, особенно пашни. За исключением Республики Бурятия тенденция вполне имеет место. Бурятия же отличается более высокой интенсивностью животноводства и сельского хозяйства в целом.

Наконец, по данным, представленным в табл. 4, можно дать оценку результативности сельского хозяйства территорий Юга Сибири, граничащих с Монголией.

Как видно, в основном подтверждаются сделанные ранее выводы о нарастании интенсивности аграрного производства в субъектах Российской Федерации, граничащих с Монголией, в направлении с запада на восток. Исключение составляет лишь Республика Тыва, в которой явно мало производится овощей (0,2 тыс. т), недостаточно – картофеля (23,6 тыс. т) и вызывают сомнение данные по производству мяса скота и птицы в убойной массе. Специфична в этом смысле Республика Бурятия, отличающаяся большим количеством выращенных овощей (41,5 тыс. т) и полученных яиц (82,4 млн шт.).

Дифференциация объемов производства подтверждается показателями урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности животных (*табл. 5*).

Представленная информация подводит к оценке эффективности и стоимости используемых земель. Эффективность сельского хозяйства характеризуется в первую очередь основными финансовыми результатами. Анализ динамики статистических данных с 2005 по 2018 г. в целом свидетельствует о том, что сальдированный финансовый результат хозяйственной деятельности в республиках Алтай и Бурятия за весь достаточно длительный период был положительным, а в Республике Тыва и Забайкальском крае получали как положительные, так и отрицательные результаты, особенно часто – в Республике Тыва, в том числе и в 2018 г. (*табл. 6*).

В животноводстве ситуация заметно лучше, но в Республике Бурятия в 2013 г. сальдо оказалось отрицательным, а его максимум получен в 2018 г. (402 млн руб.). В Республике Алтай в 2018 г. получен отрицательный результат.

Конечным относительным критерием эффективности является, как известно, рентабельность сельского хозяйства. В Республике Алтай в растениеводстве она колебалась в пределах от 21,3% в 2005 г. до 65,7% в 2012 г. и –16,7% в 2017 г.; в Республике Бурятия все значения были положительны и менялись от 0% в 2007 г. до 16,9% – в 2015 г. На финансовый результат влияние оказывало соотношение цен реализации продукции сельского хозяйства и приобретения промышленных товаров и услуг. Анализ показывает, что оно складывалось не в пользу сельскохозяйственных товаропроизводителей.

В *табл. 7* приведена информация в среднем по Российской Федерации и по каждому федеральному округу, чтобы иметь более полное представление о продуктивности (отдаче) сельскохозяйственных угодий приграничных регионов на фоне всей страны и округов, в которые они входят, что позволяет получать сопоставимые оценки этих регионов и определять их место и вклад в общий результат аграрного производства страны и федеральных округов, к которым они относятся.

Важным экономическим показателем, характеризующим эффективность аграрного производства, является отдача земельных ресурсов, определяемая отношением стоимости произведенной продукции к площади используемых земель (*табл. 7*).

В частности, очень заметно, что низкие значения показателей приграничных территорий во многом обусловлены их местоположением, то есть принадлежностью к тому или иному федеральному округу. Так, Сибирский федеральный округ существенно уступает Центральному, Северо-Кавказскому, Южному и Приволжскому федеральным округам, будучи сопоставимым с Северо-Западным

(Нечерноземье) федеральным округом, и опережая Уральский и Дальневосточный, который в свою очередь занимает последнее место в Российской Федерации.

Что касается конкретных территорий, прилегающих к Монголии, то в Сибирском федеральном округе они близки к средним значениям округа, особенно в Республике Алтай, а в Дальневосточном – заметно выше среднеокружных значений, особенно в Республике Бурятия. Этот округ сам по себе достаточно своеобразен. В нем наблюдается очень высокая степень дифференциации отдачи земельных угодий – от 463 руб./га в Камчатском крае (в 2018 г.) до 84,4 тыс. руб./га в Сахалинской области (в 182 раза). На этом фоне тоже достаточно заметна разница между Республикой Бурятия и Забайкальским краем в пользу Бурятии, хотя и Забайкальский край имеет показатели выше средних по округу.

Нет сомнений в том, что динамика состояния и перспективы развития сельского хозяйства приграничных регионов, тем более граничащих с традиционно аграрной страной, находятся в очень большой зависимости от их бюджетной обеспеченности, под которой понимается степень покрытия намечаемых бюджетных расходов поступающими в бюджет доходами в виде налогов, сборов, обязательных платежей, акцизов и других источников, среди которых могут находиться субсидии на поддержание устойчивого развития аграрного производства. Понятно, что чем выше бюджетная обеспеченность региона, тем больше его возможности для компенсации части избыточных производственных затрат, потерь от падения цен на реализуемую продукцию, а также инвестиционных вложений в модернизацию и технологическое развитие товаропроизводителей. Анализ показывает, что такие возможности регионов, граничащих с Монголией, явно недостаточны. По данным Минфина России о распределении дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации⁵, можно заключить, что уровень исходной бюджетной обеспеченности при расчетах на 2020 г., то есть обеспеченности до распределения дотаций в Республике Тыва самый низкий в современной России (табл. 8). Он равен всего 0,193, то есть запланированные (расчетно обоснованные) бюджетные расходы республики в 2020 г. могли быть обеспечены собственными доходами всего на 19,3%. В Республике Алтай ситуация несколько лучше. Здесь исходный уровень бюджетной обеспеченности был равен 0,327. Это (кроме Тувы) больше, чем в Дагестане (0,248), Ингушетии (0,231) и Чечне (0,24), но в 2,46 раза меньше, чем в среднем по Сибирскому федеральному округу, при этом средневзвешенная (по численности населения) величина Сибирского федерального округа на 19,5% меньше среднероссийского уровня.

В Дальневосточном федеральном округе Республика Бурятия с уровнем обеспеченности 0,422 и Забайкальский край (0,57) не являются самыми худшими, опережая Камчатский край (0,311) и Чукотский автономный округ (0,421). При этом

⁵ Распределение дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации.
URL: https://www.minfin.ru/common/upload/library/2020/01/main/FFPR_2020_-2022.pdf

Забайкальский край может обеспечивать свои бюджетные расходы собственными доходами более чем наполовину.

На первом этапе выравнивания обеспеченности для некоторой части регионов (первая группа) распределяются дотации на доведение их бюджетной обеспеченности до определенного уровня, придавая этим дотациям статус собственных доходов регионов (получателей), что, вообще говоря, вызывает определенные возражения. Соответственно, уровень обеспеченности этого этапа принимается за уровень обеспеченности собственными доходами. Затем подключаются дотации второй группы субъектов, у которых исходная обеспеченность выше уровня выравнивания, но меньше единицы. С учетом этого формируется уровень первого этапа. В частности, в Республике Алтай этот показатель чуть больше 0,6 (0,613), а в Республике Тыва – чуть меньше (0,595), то есть хотя и несущественно, но учтена разница исходной обеспеченности. В Дальневосточном федеральном округе показатели несколько выше, но тоже с минимальным учетом исходной разницы: в Бурятии – 0,625, в Забайкальском крае – 0,645.

На втором этапе проводится инвентаризация расходных полномочий с помощью коэффициента соотношения расчетных и фактических показателей, определяется размер средств, недостающих до среднего уровня бюджетной обеспеченности, проводится корректировка дотаций с учетом инвентаризации утвержденных ранее показателей и ограничений. В конечном счете устанавливается расчетный уровень бюджетной обеспеченности. На 2020 г. он был установлен для Республики Алтай на уровне 0,691, Республики Тыва – 0,653, Республики Бурятия – 0,671, Забайкальского края – 0,708. Следует отметить, что в Дальневосточном федеральном округе Камчатский край и Чукотский автономный округ имели исходную обеспеченность (попарно) ниже, чем Бурятия и Забайкальский край, а итоговая обеспеченность у них оказалась выше. На 2021 г. намечено общее снижение расчетной обеспеченности с последующим некоторым ростом в 2022 г. Хотя, конечно, и эти уровни нельзя признать достаточными. Например, относительно самый высокий (из названных регионов) уровень расчетной бюджетной обеспеченности 0,708 у Забайкальского края. Это означает, что намеченные в соответствии с общепринятыми нормативами планы на очередной финансовый год могут быть профинансированы на 70,8%, то есть 29,2% расходных бюджетных полномочий не будут исполнены.

В связи с этим стоит сделать небольшой экскурс в не очень далекое прошлое – период становления бюджетного федерализма в постсоветской России. Во второй половине 1990-х гг. достаточно активно обсуждалась проблема повышения бюджетной обеспеченности большого числа регионов, собственные доходы бюджетов которых не покрывали их крайне необходимых нормативных расходов. Среди них особенно выделялись бывшие автономные республики, собственная обеспеченность которых порой не превышала 10%. В первоначальном варианте

дефициты региональных бюджетов в основном покрывались из федерального бюджета в форме межбюджетных трансфертов по принципу равного погашения части недостающих сумм доходов. Это, на первый взгляд, справедливое распределение на самом деле не выравнивало обеспеченность регионов, а даже, напротив, увеличивало ее дифференциацию, усиливало разграничение регионов на бедные и богатые. Это обстоятельство вызывало возмущение органов управления большей части регионов. На федеральном уровне были созданы специальные комиссии и рабочая группа Минфина России, в состав которой был включен представитель Республики Тыва. В качестве первого варианта было предложено проводить выравнивание бюджетной обеспеченности всех дефицитных бюджетов до одного уровня, допустимого с точки зрения достаточности общей суммы трансфертов⁶. Но этот вариант не устраивал регионы, у которых собственная бюджетная обеспеченность выше этого уровня. В порядке компромисса был предложен двухуровневый вариант [15] при котором какая-то (предпочтительно большая) часть общей суммы трансфертов направляется на выравнивание до определенного уровня наиболее дефицитных бюджетов, а оставшаяся часть – распределяется между всеми регионами пропорционально суммам их расходных обязательств, повышая бюджетную обеспеченность всех регионов на одну и ту же (относительную) величину. Это предложение в конечном счете послужило основой для разработки специальной методики, которая действует до сих пор⁷.

Резюмируя, следует отметить следующее. Сельское хозяйство регионов Юга Сибири Российской Федерации, граничащих с Монголией, специфично по сравнению с другими субъектами Сибирского и Дальневосточного федеральных округов главным образом из-за высокого удельного веса аграрной продукции в общем объеме производства всех видов продукции, обуславливающего аграрную или аграрно-промышленную специализацию регионов. Это связано, во-первых, с трансграничностью с аграрной страной, тем более, что на ее территории берут начало реки, в бассейнах которых находятся некоторые части территорий этих регионов. Во-вторых, именно Юг Сибири обладает более благоприятными условиями для развития сельского хозяйства на его территории. Специфичность сельского хозяйства этих приграничных регионов заключается также в нарастании интенсификации в направлении с запада на восток, но эффективность аграрной экономики этих регионов не коррелирует с уровнем их интенсификации и находится на достаточно низком уровне.

В целях повышения устойчивости роста аграрного производства и развития сельских территорий приграничных регионов Юга Сибири, граничащих с Монголией, как показывают исследования, необходимо, во-первых, увеличить

⁶ Территориальные бюджеты и межбюджетные отношения (обзор по итогам семинара на базе Учебно-методического центра «Голицино» (Московская область) для руководителей финансовых органов субъектов Российской Федерации по бюджету) // Финансы. 1997. №7. С. 11–12.

⁷ О распределении дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации: постановление Правительства Российской Федерации от 22.11.2004 № 670.

размеры федеральной государственной финансовой поддержки, а во-вторых, повысить уровень их расчетной бюджетной обеспеченности, предоставив возможность выделения субсидий на развитие сельского хозяйства из региональных бюджетов.

Таблица 1

Объемы отгруженной промышленной и сельскохозяйственной продукции регионов Российской Федерации, граничащих с Монголией, в 2018 г.

Table 1

Volumes of shipped industrial and agricultural products of regions of the Russian Federation bordering Mongolia, 2018

Показатель	Всего в РФ	Сибирский федеральный округ			Дальневосточный федеральный округ		
		всего по округу	в том числе республики		всего по округу	в том числе	
			Алтай	Тыва		Республика Бурятия	Забайкальский край
Всего промышленной продукции (в фактически действовавших ценах), млн руб.	69 620 889	8 116 347	9 692	33 766	3 621 025	121 569	169 777
В том числе без добычи полезных ископаемых, млн руб.	51 427 019	5 243 755	7 004	5 088	1 265 092	93 595	61 377
Индекс промышленного производства к предыдущему году, %	102,9	104,7	109,8	98,3	104,8	103,7	103,1
Продукция сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий, млн руб.	5 348 777	556 882	11 700	6 141	198 822	16 214	22 903
Доля продукции сельского хозяйства от всей промышленной продукции, %	7,68	6,86	120,72	18,19	5,49	13,34	13,49
Доля продукции сельского хозяйства от всей промышленной продукции без добычи полезных ископаемых, %	10,4	10,62	167,05	120,7	15,72	17,32	37,32
Индекс производства продукции сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий к предыдущему году, %	99,8	100,9	98,4	108,7	97,3	105,6	100,4

Источник: авторская разработка по данным Росстата

Source: Authoring, based on the Rosstat data

Таблица 2**Структура посевных площадей регионов Российской Федерации, граничащих с Монголией, в 2018 г.****Table 2****Structure of crop areas of regions of the Russian Federation bordering Mongolia, 2018**

Показатель	Сибирский федеральный округ		Дальневосточный федеральный округ	
	Республика Алтай	Республика Тыва	Республика Бурятия	Забайкальский край
Посевная площадь всех сельскохозяйственных культур в хозяйствах всех категорий, тыс. га	109,9	42,6	130,9	206,3
Структура посевных площадей сельскохозяйственных культур в хозяйствах всех категорий от всей посевной площади, %				
Зерновые и зернобобовые культуры	5,7	34,2	46,9	59,5
Технические культуры	–	0,3	0,1	9
Картофель и овощебахчевые культуры	2,4	6	8	9,5
Кормовые культуры	91,8	59,5	45	22,1

Источник: авторская разработка по данным Росстата*Source:* Authoring, based on the Rosstat data**Таблица 3****Поголовье скота в хозяйствах всех категорий хозяйств регионов Российской Федерации, граничащих с Монголией, в 2018 г.****Table 3****Livestock at farms of all categories of regions of the Russian Federation bordering Mongolia, 2018**

Показатель	Всего в РФ	Сибирский федеральный округ			Дальневосточный федеральный округ		
		всего по округу	в том числе Республика Алтай	Республика Тыва	всего по округу	в том числе Республика Бурятия	Забайкальский край
Поголовье крупного рогатого скота в хозяйствах всех категорий на конец года, тыс. гол.	18 152,1	2 986,2	228,7	167,2	1 166,8	328,8	452,8
В том числе коровы, тыс. гол.	7 942,6	1 287,2	122,5	72,7	485,1	140,7	183,2
Поголовье свиней, тыс. гол.	23 726,6	2 500,6	4,6	9,8	530,1	116,2	68,8
Поголовье овец и коз, тыс. гол.	23 129,3	2 958,5	565	1 134,6	842	279,7	496,2
Доля коров в поголовье крупного рогатого скота, %	43,76	43,1	53,56	43,48	41,58	42,79	40,46

Источник: авторская разработка по данным Росстата*Source:* Authoring, based on the Rosstat data

Таблица 4

Объем производства сельскохозяйственной продукции в хозяйствах всех категорий регионов Российской Федерации, граничащих с Монголией, в 2018 г.

Table 4

The volume of agricultural production in farms of all categories of regions of the Russian Federation bordering Mongolia, 2018

Показатель	Всего в РФ	Сибирский федеральный округ			Дальневосточный федеральный округ		
		всего по округу	в том числе		всего по округу	в том числе	
			Республика Алтай	Республика Тыва		Республика Бурятия	Забайкальский край
Зерно (в массе после доработки), тыс. т	113 255	14 908,1	4	14,7	992,1	72	177,1
Картофель, тыс. т	22 395	3 147,8	23,2	23,6	1 067,9	117,3	161,1
Овощи, тыс. т	13 685,3	932,5	7,4	3,2	356,1	41,5	28,3
Скот и птица на убой (в убойной массе), тыс. т	10 629,4	1 032,3	26	12,9	216,9	36,8	49,4
Молоко, тыс. т	30 611,2	4 348,1	73,2	64,1	977,8	135,3	330,9
Яйца, млн шт.	44 901,2	6 253,5	7,5	15,3	1 319,5	82,4	64,7

Источник: авторская разработка по данным Росстата

Source: Authoring, based on the Rosstat data

Таблица 5

Основные показатели урожайности сельскохозяйственных культур, продуктивности животных и важнейших факторов их обеспечения в 2018 г.

Table 5

Main indicators of crop yield, animal fertility and the most important factors to ensure them in 2018

Субъект Федерации	Урожайность, ц/га			Внесено удобрений		Продуктивность животных		Расход кормов на одну условную голову, ц к.ед.
	зерновые и зернобобовые	картофель	овощи	минеральные, кг/га	органические, т/га	надой от одной коровы, кг	настриг шерсти, кг/гол.	
Сибирский федеральный округ	18,3	166	249	15,3	0,7	4 895	1,5	31,9
Республика Алтай	9,5	101	205	1,8	3	3 040	2,1	24,5
Республика Тыва	13,5	106	113	–	–	588	1,2	15,6
Дальневосточный федеральный округ	20,6	90	174	34,7	0,3	3 678	2,6	23,5
Республика Бурятия	12,6	130	280	8,2	0,7	3 202	2,1	21
Забайкальский край	14,9	90	127	14,6	0,1	1 750	2,9	21,7
Российская Федерация	25,4	170	243	56,2	1,5	5 945	2,6	28,3

Источник: авторская разработка по данным Росстата

Source: Authoring, based on the Rosstat data

Таблица 6

Экономическая эффективность производства сельскохозяйственной продукции в организациях, осуществляющих деятельность в растениеводстве и животноводстве, в 2018 г.

Table 6

Economic efficiency of agricultural production in organizations operating in crop farming and livestock breeding in 2018

Показатель	Всего в РФ	Сибирский федеральный округ			Дальневосточный федеральный округ		
		всего по округу	в том числе:		всего по округу	в том числе:	
			Республика Алтай	Республика Тыва		Республика Бурятия	Забайкальский край
Сальдированный финансовый результат в растениеводстве, млн руб.	101 749	4 542	...	1	521	15	–18
Сальдированный финансовый результат в животноводстве, млн руб.	102 932	14 516	–47	8	–187	402	6
Рентабельность проданных товаров, продукции в растениеводстве, %	20,6	10,6	...	7,1	1,3	1,4	6,4
Рентабельность проданных товаров, продукции в животноводстве, %	12,8	9	–10	–1,9	–10,8	16,4	–11,6
Индекс цен производителей сельхозпродукции к предыдущему году, %	99,2	96,8	105,9	101,5	97,3	94,3	103,7
Индекс цен приобретения промышленных товаров и услуг к предыдущему году, %	107,5	108,2	117,8	114,9	106,9	106,1	109,2
Индекс тарифов на грузовые перевозки к декабрю предыдущего года, %	101,4	101,1	103,9	108	104,9	107,2	104,4

Источник: авторская разработка по данным Министерства финансов Российской Федерации

Source: Authoring, based on the Ministry of Finance of the Russian Federation data

Таблица 7**Выход продукции растениеводства и животноводства с 1 га сельскохозяйственных угодий****Table 7****Output of crops and livestock products per one hectare of agriculturally used areas**

Субъект Федерации	Приходится на 1 га сельхозугодий, тыс. руб.				2018 г. к 2015 г., %	2018 г. к 2017 г., %
	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.		
Сибирский федеральный округ	5,66	6,061	5,888	6,079	99,62	99,95
Республика Алтай	4,676	5,444	5,362	5,732	100,24	100,12
Республика Тыва	3,983	4,243	4,247	4,492	100,43	101,62
Республика Хакасия	7,174	8,219	8,744	8,133	99,82	99,95
Алтайский край	11,229	13,015	11,442	11,971	99,92	100
Красноярский край	1,511	1,595	1,414	1,531	100,92	100,01
Иркутская область	19,069	20,869	22,03	22,601	100,03	100,07
Кемеровская область	16,205	19,427	19,212	18,719	83,8	100,25
Новосибирская область	7,329	7,647	7,905	7,816	99,96	100
Омская область	10,994	11,097	11,404	11,998	96,31	98,91
Томская область	22,087	21,919	24,463	26,131	97,89	100,04
Дальневосточный федеральный округ	1,079	1,103	1,172	1,166	101,89	100,07
Республика Бурятия	5,567	5,432	5,222	5,634	99,92	100,12
Республика Саха (Якутия)	0,308	0,326	0,372	0,384	100	100
Забайкальский край	1,738	1,909	2,001	2,026	100,67	100,51
Камчатский край	0,378	0,414	0,445	0,463	100	99,98
Приморский край	26,029	27,417	29,293	27,438	101,15	100,64
Хабаровский край	4,06	3,803	3,881	3,95	100,78	100,58
Амурская область	13,136	14,165	15,167	14,38	99,88	99,65
Магаданская область	0,394	0,452	0,504	0,544	99,4	100
Сахалинская область	81,384	77,813	79,921	84,445	99,1	100,23
Еврейская автономная область	21,443	16,963	12,479	12,55	171,48	110,02
Чукотский автономный округ	0,007	0,01	0,026	0,024	100	100
В среднем по Российской Федерации	9,205	9,805	9,795	10,25	100,19	100,04

Источник: авторская разработка по данным Росстата*Source:* Authoring, based on the Rosstat data

Таблица 8**Бюджетная обеспеченность регионов Российской Федерации, граничащих с Монголией, в 2018 г.****Table 8****Fiscal capacity of regions of the Russian Federation bordering Mongolia, 2018**

Субъект Федерации, показатель	Численность постоянного населения на 1 января 2019 г. с учетом естественного прироста, тыс. чел.	Индекс налогового потенциала	Индекс бюджетных расходов	Уровень бюджетной обеспеченности до распределения дотаций	Первый этап. Распределение дотаций на 2020 г. (70% по действующей методике)
Центральный федеральный округ	39 265	1,435	0,908	1,558	47 127 436
Северо-Западный федеральный округ	13 935,1	1,318	1,043	1,365	13 077 918
Южный федеральный округ	16 420,7	0,624	0,841	0,741	38 863 687
Северо-Кавказский федеральный округ	9 934,6	0,299	0,839	0,355	149 915 886
Приволжский федеральный округ	29 318,8	0,745	0,889	0,842	55 177 361
Уральский федеральный округ	12 345,8	1,587	1,082	1,321	12 248 473
Республика Алтай	220,1	0,552	1,69	0,327	7 370 334
Республика Тыва	328,4	0,343	1,782	0,193	16 303 284
Республика Хакасия	535,5	0,726	1,121	0,647	1 789 002
Алтайский край	2 323,9	0,464	0,944	0,492	21 699 502
Красноярский край	2 871,2	1,385	1,345	1,03	–
Иркутская область	2 396,8	1,115	1,157	0,964	841 950
Кемеровская область	2 659,8	0,868	0,942	0,921	1 668 655
Новосибирская область	2 789,5	0,81	0,947	0,855	3 225 215
Омская область	1 941,3	0,622	0,922	0,674	4 926 800
Томская область	1 077,2	0,88	1,251	0,703	3 377 051
Итого по Сибирскому федеральному округу	17 143,7	0,879	1,089	0,805	61 201 793
Всего по приграничным регионам (Алтай и Тыва)	548,5	0,427	1,745	0,247	23 673 618
Отношение приграничных регионов Сибирского федерального округа к итогу по округу	0,032	0,485	1,602	0,307	0,387
Республика Бурятия	986	0,543	1,287	0,422	17 887 968
Республика Саха (Якутия)	972,3	2,163	4,468	0,484	44 977 512
Забайкальский край	1 066,2	0,691	1,212	0,570	6 674 538
Камчатский край	314,5	1,597	5,128	0,311	33 424 354
Приморский край	1 896,4	0,904	1,168	0,774	4 220 834
Хабаровский край	1 319,2	1,071	1,446	0,74	4 184 607
Амурская область	791,1	0,996	1,315	0,758	2 125 712
Магаданская область	140,9	2,968	4,617	0,643	1 962 071
Сахалинская область	489	4,398	2,022	2,175	–
Еврейская	159,6	0,758	1,324	0,572	1 063 443

автономная область					
Чукотский автономный округ	49,7	5,027	11,932	0,421	8 372 845
Итого по Дальневосточному федеральному округу	8 184,9	1,311	1,97	0,721	124 893 884
Всего по приграничным регионам (Бурятия и Забайкальский край)	2 052,2	0,62	1,248	0,499	24 562 506
Отношение приграничных регионов Дальневосточного федерального округа к итогу по округу	0,25	0,473	0,634	0,692	0,197
Российская Федерация	146 548,8	1	1	1	502 506 441
Всего по приграничным регионам Юга Сибири	2 600,7	0,579	1,353	0,446	48 236 124
Итого по регионам	146 548,6	1,059	1	1,068	502 506 438
Всего по регионам без приграничных регионов Юга Сибири	143 947,9	1,067	0,994	1,08	454 270 314

Продолжение таблицы

Субъект Федерации, показатель	Расчетный уровень бюджетной обеспеченности (после первого этапа)	Второй этап. Распределение дотаций с учетом результатов инвентаризации и ограничения на прирост (20% от налоговых и неналоговых доходов и 50% – от дотаций 2019 г.)	Итого дотации на 2020 г. после двух этапов	Расчетный уровень бюджетной обеспеченности после выравнивания на 2020 г.
Центральный федеральный округ	1,577	1 716 294,06	4 334 484,94	1,591
Северо-Западный федеральный округ	1,376	1 150 067,73	2 338 969,36	1,389
Южный федеральный округ	0,781	3 063 808,88	7 921 769,75	0,815
Северо-Кавказский федеральный округ	0,616	4 380 937,14	25 797 492,43	0,663
Приволжский федеральный округ	0,872	2 696 897,50	6 638 137,57	0,891
Уральский федеральный округ	1,336	1 125 644,50	3 167 056,67	1,345
Республика Алтай	0,613	1 579 379	8 949 712	0,691
Республика Тыва	0,595	2 018 241	18 321 525	0,653
Республика Хакасия	0,69	–	–	–
Алтайский край	0,635	–	–	–
Красноярский край	1,03	–	–	–
Иркутская область	0,968	–	–	–
Кемеровская область	0,931	–	–	–
Новосибирская область	0,873	–	–	–

Омская область	0,714	–	–	–
Томская область	0,74	–	–	–
Итого по Сибирскому федеральному округу	0,849	2 538 746,6	8 658 926	0,869
Всего по приграничным регионам (Алтай и Тыва)	0,602	35 97 620	27 271 237	0,668
Отношение приграничных регионов Сибирского федерального округа к итогу по округу	0,71	1,417	3,149	0,769
Республика Бурятия	0,625	5 212 176	23 100 145	0,671
Республика Саха (Якутия)	0,634	–	–	–
Забайкальский край	0,645	4 915 995	11 590 533	0,708
Камчатский край	0,611	–	–	–
Приморский край	0,802	–	–	–
Хабаровский край	0,772	–	–	–
Амурская область	0,788	–	–	–
Магаданская область	0,687	–	–	–
Сахалинская область	2,175	–	–	–
Еврейская автономная область	0,645	–	–	–
Чукотский автономный округ	0,625	–	–	–
Итого по Дальневосточному федеральному округу	0,803	4 249 176,09	15 603 165,64	0,838
Всего по приграничным регионам (Бурятия и Забайкальский край)	0,635	10 128 171	34 690 678	0,69
Отношение приграничных регионов Дальневосточного федерального округа к итогу по округу	0,792	2,38	2,22	0,824
Российская Федерация	1	215 359 903	717 866 345	1
Всего по приграничным регионам Юга Сибири	0,628	13 725 791	61 961 915	0,686
Итого по регионам	1,114	20 921 572,5	74 460 002,4	1,135
Всего по регионам без приграничных регионов Юга Сибири	1,123	7 195 781,5	12 498 087,4	1,143

Источник: авторская разработка по данным Министерства финансов Российской Федерации

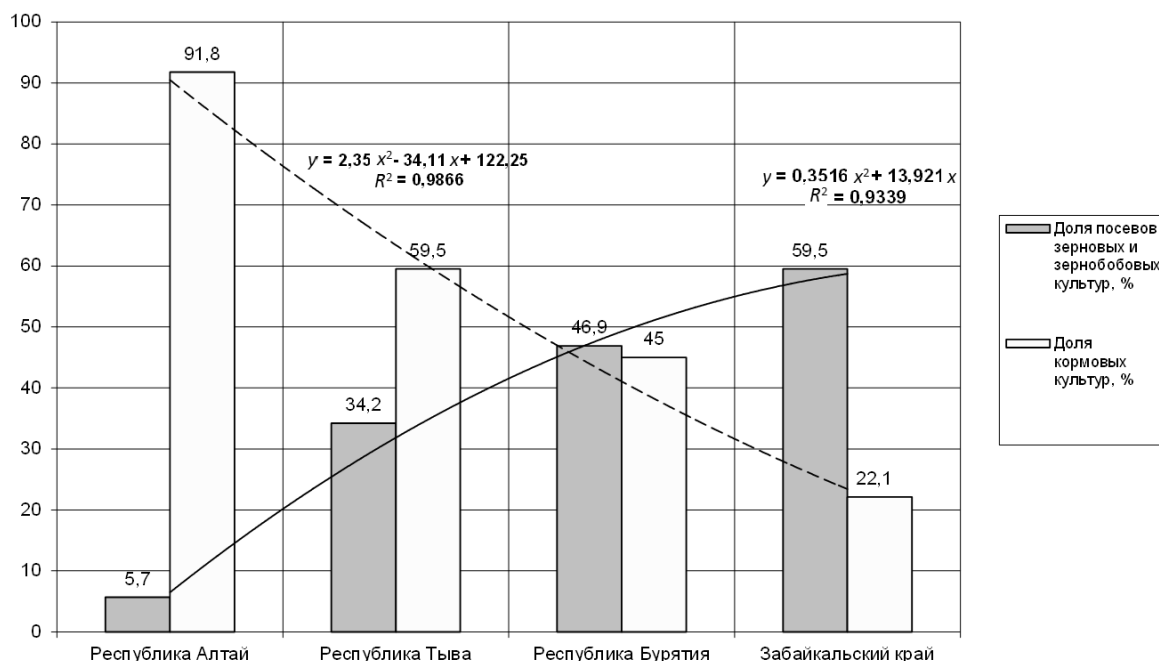
Source: Authoring, based on the Ministry of Finance of the Russian Federation data

Рисунок 1

Доля в структуре посевных площадей зерновых и зернобобовых и кормовых культур в границах с Монголией регионах Сибири и Дальнего Востока

Figure 1

A share in the structure of crop lands used for grain crops, leguminous, and forage crops in regions of Siberia and the Far East bordering Mongolia

Источник: авторская разработка по данным Росстата

Source: Authoring, based on the Rosstat data

Список литературы

1. Барышникова О.Н., Антюфеева Т.В., Отто О.В. Природная обусловленность специализации сельского хозяйства южной части Западно-Сибирского экономического района // Региональная экономика и управление. 2019. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prirodnaya-obuslovlennost-spetsializatsii-selskogo-hozyaystva-yuzhnoy-chasti-zapadno-sibirskogo-ekonomicheskogo-rayona>
2. Дамдын О.С., Дабиев Д.Ф., Лебедев В.И. Основные направления и перспективы приграничного сотрудничества России и Монголии на макро- и мезоуровне (на примере Республики Тыва) // Проблемы современной экономики. 2011. № 3. С. 233–238. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-napravleniya-i-perspektivy-prigranichnogo-sotrudnichestva-rossii-i-mongolii-na-makroi-mezourovne>
3. Субанакоев Г.Ю. Анализ приграничного сотрудничества России и Монголии (на примере Республики Бурятия) // Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент. 2017. Вып. 3. С. 58–64. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-prigranichnogo-sotrudnichestva-rossii-i-mongolii-na-primere-respubliki-buryatiya>

4. Тулохонов О.С. Оценка состояния и уровня развития территориального общественного самоуправления в Республике Бурятия // Вопросы региональной экономики. 2016. № 1. С. 96–102.
URL: <https://socionet.ru/~cyrcitec/pdf-cache/www.regionaleconomics.ru.com/jour/article/viewFile/61/19.pdf>
5. Троянская М.А., Тюрина Ю.Г. Приграничные территории: понятие, развитие и значение для национальной экономики // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2020. Т. 16. Вып. 3. С. 431–448.
URL: <https://doi.org/10.24891/ni.16.3.431>
6. Базарова А.Г., Бардаханов Н.А., Батомункуев В.С. и др. Приграничные и трансграничные территории азиатской России и сопредельных стран (проблемы и предпосылки устойчивого развития) / отв. ред. П.Я. Бакланов, А.К. Тулухонов. Новосибирск: Сибирское отделение РАН, 2010. 610 с.
7. Толстогузов О.В., Немкович Е.Г., Шмуйло Т.П., Курило М.О. Социально-экономическое состояние приграничных регионов Северо-Западного федерального округа // Региональная экономика: теория и практика. 2014. № 22. С. 30–40. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-ekonomicheskoe-sostoyanie-prigranichnyh-regionov-severo-zapadnogo-federalnogo-okruga>
8. Соболева С.В., Григорьев Ю.А., Смирнова Н.Е., Чудаева О.В. Особенности формирования населения приграничных территорий Сибири // ЭКО. 2014. № 11. С. 20–35. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-formirovaniya-naseleniya-prigranichnyh-territoriy-sibiri>
9. Платонова С.Г. Типизация приграничных территорий трансграничных бассейнов рек Юга Сибири // Мир науки, культуры, образования. 2013. № 5. С. 453–457. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tipizatsiya-prigranichnyh-territoriy-transgranichnyh-basseynov-rek-yuga-sibiri>
10. Андреев А.Б. Геополитический аспект развития трансграничного региона России и Китая (на примере Байкальского региона и автономного района Внутренняя Монголия) // Вестник Читинского государственного университета. 2012. № 3. С. 3–12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/geopoliticheskiy-aspekt-razvitiya-transgranichnogo-regiona-rossii-i-kitaya-na-primere-baykalskogo-regiona-i-avtonomnogo-rayona>
11. Ойдун Т.М., Полулях Ю.Г., Ададимова Л.Ю. Промышленный комплекс Республики Тыва // ЭКО. 2007. № 11. С. 60–73.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/promyshlennyy-kompleks-respubliki-tyva>
12. Антонов Н.И., Мункодугарова А.Б. Экономическая динамика Забайкальской России и Монголии: приграничные сравнения трансформационного периода //

- ЭКО. 2014. № 12. С. 86–98. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskaya-dinamika-zabaykalskoy-rossii-i-mongolii-prigranichnye-sravneniya-transformatsionnogo-perioda>
13. Белозерцева И.А., Шеховцов А.И. и др. Современное состояние природно-антропогенной среды приграничной территории Монголии (Аймаки Хэнтий и Дорнод) // *Фундаментальные исследования*. 2015. № 11-1. С. 32–38. URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=39279>
14. Столбова О.Б., Егорова Н.Т., Рябов В.А. Продовольственные подкомплексы в условиях высокой антропогенной нагрузки индустриального Кузбасса // *Вестник Астраханского государственного технического университета. Сер.: Экономика*. 2019. № 3. С. 48–55. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prodovolstvennye-podkompleksy-v-usloviyah-vysokoy-antropogennoy-nagruzki-industrialnogo-kuzbassa>
15. Ададимова Л.Ю., Миронова Л.В., Полулях Ю.Г. Проблемы минимальной бюджетной обеспеченности в законотворческом процессе // *Состояние и освоение природных ресурсов Тувы и сопредельных регионов центральной Азии. Геоэкология природной среды и общества*. Кызыл: ТИКОПР СО РАН, 2001. С. 210–215.

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

SPECIFICITY AND EFFICIENCY OF AGRICULTURE IN REGIONS OF SOUTHERN SIBERIA BORDERING MONGOLIA

Yurii G. POLULYAKH^a,

Tana M. OIDUP^{b,*},

Svetlana A. CHUPIKOVA^c

^a Tuvinian Institute for Exploration of Natural Resources of Siberian Branch of RAS (TuvIENR SB RAS), Kyzyl, Tyva Republic, Russian Federation
adadimova@inbox.ru
<https://orcid.org/0000-0001-5552-0415>

^b Tuvinian Institute for Exploration of Natural Resources of Siberian Branch of RAS (TuvIENR SB RAS), Kyzyl, Tyva Republic, Russian Federation
tana_o@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0003-3125-3361>

^c Tuvinian Institute for Exploration of Natural Resources of Siberian Branch of RAS (TuvIENR SB RAS), Kyzyl, Tyva Republic, Russian Federation
s_fom@inbox
<https://orcid.org/0000-0002-7904-5847>

* Corresponding author

Article history:

Article No. 418/2021
Received 19 July 2021
Received in revised form
8 August 2021
Accepted 17 August 2021
Available online
30 September 2021

JEL classification: R12,
R13

Keywords: border region, agriculture, intensification, economic efficiency, fiscal capacity

Abstract

Subject. The article addresses the influence of the status and place of border territories on the state and efficiency of agriculture in regions of South Siberia bordering Mongolia.

Objectives. The purpose of the study is to identify the specifics of agriculture in the territories bordering Mongolia in southern Siberia and assess its effectiveness.

Methods. The study employs comparison of various characteristics of constituent entities of the Russian Federation, which are in specific conditions, among themselves and with the rest of the regions of corresponding federal districts; typification of border territories, taking into account the status of subjects, their location and trans-boundary nature; fiscal equalization of constituent entities of the Russian Federation.

Results. The paper states that the specifics of border regions of southern Siberia is a high share of agriculture in the output, especially in the Republic of Altai and Tyva. However, these two republics differ significantly in the structure of agricultural production. The economic efficiency of the agrarian sphere is substantially diversified and its level impedes sustainable development.

Conclusions. To increase the efficiency of agricultural production in border regions of southern Siberia it is important to increase governmental financial support at the federal level; to improve estimated fiscal capacity of border subjects of the Russian Federation so that they could support agricultural producers from their own budgets.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2021

Please cite this article as: Polulyakh Yu.G., Oidup T.M., Chupikova S.A. Specificity and Efficiency of Agriculture in Regions of Southern Siberia Bordering Mongolia. *Economic Analysis: Theory and Practice*, 2021, vol. 20, iss. 9, pp. 1653–1677.
<https://doi.org/10.24891/ea.20.9.1653>

Acknowledgments

The article was prepared as part of Base Project № 121031300230-2.

References

1. Baryshnikova O.N., Antyufeeva T.V., Otto O.V. [Natural arrangement of specialization of agricultural of south part the Western Siberian economic region]. *Regional'naya ekonomika i upravlenie*, 2019, no. 2. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prirodnaya-obuslovlennost-spetsializatsii-selskogo-hozyaystva-yuzhnoy-chasti-zapadno-sibirskogo-ekonomicheskogo-rayona>
2. Damdyn O.S., Dabiev D.F., Lebedev V.I. [Major directions and prospects for borderline cooperation between Russia and Mongolia at macro- and meso-levels (the case of Tyva Republic)]. *Problemy sovremennoi ekonomiki = Problems of Modern Economics*, 2011, no. 3, pp. 233–238.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-napravleniya-i-perspektivy-prigranichnogo-sotrudnichestva-rossii-i-mongolii-na-makroi-mezourovne> (In Russ.)
3. Subanakov G.Yu. [Analysis of Cross-Border Cooperation between Russia and Mongolia (the case of the Republic of Buryatia)]. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika i menedzhment = BSU Bulletin. Economics and Management*, 2017, iss. 3, pp. 58–64.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-prigranichnogo-sotrudnichestva-rossii-i-mongolii-na-primere-respubliki-buryatiya> (In Russ.)
4. Tulokhonov O.S. [Assessment of the state and the level of development territorial self-government of Buryatia]. *Voprosy regional'noi ekonomiki*, 2016, no. 1, pp. 96–102.
URL: <https://socionet.ru/~cyrцитec/pdf-cache/www.regionaleconomics.ru.com/jour/article/viewFile/61/19.pdf> (In Russ.)
5. Troyanskaya M.A., Tyurina Yu.G. [Border territories: A concept, development, and significance for the national economy]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost' = National Interests: Priorities and Security*, 2020, vol. 16, iss. 3, pp. 431–448. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.24891/ni.16.3.431>
6. Bazarova A.G., Bardakhanov N.A., Batomunkuev V.S. et al. *Prigranichnye i transgranichnye territorii aziatskoi Rossii i sopredel'nykh stran (problemy i predposylki ustoichivogo razvitiya)* [Border and cross-border territories of Asian

- Russia and neighboring countries (problems and prerequisites for sustainable development)]. Novosibirsk, SB RAS Publ., 2010, 610 p.
7. Tolstoguzov O.V., Nemkovich E.G., Shmuilo T.P., Kurilo M.O. [The socio-economic situation of the border regions of the Northwestern Federal District]. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika = Regional Economics: Theory and Practice*, 2014, no. 22, pp. 30–40. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-ekonomicheskoe-sostoyanie-prigranichnyh-regionov-severo-zapadnogo-federalnogo-okruga> (In Russ.)
 8. Soboleva S.V., Grigor'ev Yu.A., Smirnova N.E., Chudaeva O.V. [Features of Population Formation of Siberian Border Territories]. *EKO = ECO*, 2014, no. 11, pp. 20–35. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-formirovaniya-naseleniya-prigranichnyh-territoriy-sibiri> (In Russ.)
 9. Platonova S.G. [Types of Regions of Transboundary Basins of the South of Siberia]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya = The World of Science, Culture and Education*, 2013, no. 5, pp. 453–457. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tipizatsiya-prigranichnyh-territoriy-transgranichnyh-basseynov-rek-yuga-sibiri> (In Russ.)
 10. Andreev A.B. [Development of Transboundary region of Russia and China: Geopolitical aspect (on the example of inner Mongolia autonomous region)]. *Vestnik Chitinskogo gosudarstvennogo universiteta = Chita State University Journal*, 2012, no. 3, pp. 3–12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/geopoliticheskiy-aspekt-razvitiya-transgranichnogo-regiona-rossii-i-kitaya-na-primere-baykalskogo-regiona-i-avtonomnogo-rayona> (In Russ.)
 11. Oidup T.M., Polulyakh Yu.G., Adadimova L.Yu. [Industrial complex of the Republic of Tyva]. *EKO = ECO*, 2007, no. 11, pp. 60–73. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/promyshlennyi-kompleks-respubliki-tyva> (In Russ.)
 12. Antonov N.I., Munkodugarova A.B. [Economic Dynamics in Trans-Baikal Russia and Mongolia: Frontier Comparisons of the Transformation Period]. *EKO = ECO*, 2014, no. 12, pp. 86–98. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskaya-dinamika-zabaykalskoy-rossii-i-mongolii-prigranichnye-sravneniya-transformatsionnogo-perioda> (In Russ.)
 13. Belozertseva I.A., Shekhovtsov A.I. et al. [Current state of the natural and anthropogenous environment of the border territory of Mongolia (Aimags Henty and Dornod)]. *Fundamental'nye issledovaniya = Fundamental Research*, 2015, no. 11-1, pp. 32–38. URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=39279> (In Russ.)
 14. Stolbova O.B., Egorova N.T., Ryabov V.A. [Food sub-complexes in conditions of high anthropogenic load of industrial Kuzbass]. *Vestnik Astrakhanskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Ser.: Ekonomika = Vestnik of Astrakhan State Technical*

University. Series: Economics, 2019, no. 3, pp. 48–55.

URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prodovolstvennye-podkompleksy-v-usloviyah-vysokoy-antropogennoy-nagruzki-industrialnogo-kuzbassa> (In Russ.)

15. Adadimova L. Yu., Mironova L. V., Polulyakh Yu. G. *Problemy minimal'noi byudzhetoj obespechennosti v zakonotvorcheskom protsesse. V kn.: Sostoyanie i osvoenie prirodnih resursov Tuvy i sopredel'nykh regionov tsentral'noi Azii. Geokologiya prirodnoi sredy i obshchestva* [Problems of minimum fiscal capacity in the legislative process. In: The state and development of natural resources of Tyva and neighboring regions of Central Asia. Geo-ecology of the natural environment and society]. Kyzyl, Tuvinian Institute for Exploration of Natural Resources of Siberian Branch of RAS Publ., 2001, pp. 210–215.

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.